

АДЪЕКТИВНЫЕ U-ОСНОВЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Т. Леушина, А.Б. Ёркина

Аннотация. Представлены результаты историко-этимологического и словообразовательного анализа новогреческих образований с суффиксом -и-. Предложено объяснение причин активизации данного форманта на современном уровне развития греческого языка.

Ключевые слова: словообразование, этимология, новогреческий язык, и-основа, цветообозначение, предмет-эталон.

Диахронический анализ и.-е. адъективов на *-и- показал, что древнегреческий язык, наряду с древнеиндийским, литовским, хеттским, относится к числу немногих языков индоевропейской семьи, сохранивших эту основу. Эволюция адъективных и-основ в и.-е. языке-основе и затем в обособившихся языках представляет собой длительный и сложный процесс (от полного устранения до актуализации суффикса -и- или его рефлексов на определенном этапе развития языка) [1].

Уникальные возможности греческого языка позволяют проследить развитие словообразовательной модели на современном этапе его развития. Из 50 древнегреческих прилагательных с основой на -и- современный язык унаследовал приблизительно половину с естественными фонетическими, морфологическими, словообразовательными и семантическими модификациями. Например, изменилось семантическое наполнение некоторых лексических единиц как в сторону расширения (εὐρύς «широкий» приобрело абстрактное значение «всесторонний, обширный» по отношению к знанию, образованию, деятельности), так и в сторону сужения (θρασύς «наглый» утратило положительную коннотацию «смелый», которую оно имело в древнегреческом языке), появились новые метафорические значения, например у слова βαθύς «глубокий» метафорическое значение «темный» в обозначениях красного, голубого, зеленого цветов: βαθύπρασίνος «темно-зеленый», βαθύκόκκινος «темно-красный», βαθύγάλανος, βαθύκυανός «темно-голубой». Повышается словообразовательная активность многих лексем, расширение словообразовательного гнезда происходит чаще всего за счет словосложения. Для целого ряда прилагательных с и-основами возникают вариативные формы на -ος, -ιος [2].

Однако наибольший интерес, на наш взгляд, представляет процесс деривационной активизации суффикса -и- в системе прилагательных современного греческого языка. Факт появления новых основ на -и- в современном языке совершенно очевиден. При сплошной выборке их по лексикографическим источникам [3–5] обнаружены 34 лексические единицы, которые в новогреческом языке оформлены как основы на -и-, причём в классическом древнегреческом языке эти адъективы на -и- отсутствовали.

Семантический, словообразовательный и этимологический анализ данных лексем позволяет предположить причины активизации данного форманта.

Φαρδύς, ἰά, ὕ с вариантом φαρδής, ἰά, ἰ «широкий, просторный» имеет производные φαρδύνω = φαρδαίνω «расширять», το φάρδος «ширина», το φάρδαϊα «расширение», το φαρδομάνικο «ряса, широкий рукав». Выражение φαρδύς – πλατύς употребляется по отношению к тому, кто лежит растянувшись или падает всем телом: поскользнулся и упал на пол. Прилагательное имеет непосредственное отношение к позднегреческому композиту ευ-φραδής, ἐς «красноречивый», на основе которого оно возникло в византийском языке с отпадением первой части, перестановкой гласного, плавного и с переходом в основы на -υ-, чему могли способствовать синонимы πλατύς «широкий, плоский», ευρύς «широкий, просторный». Переход значения «хорошо говорящий» > «широкий» произошел в средневековом греческом языке. Этимологические истоки слова в глаголе говорения φράζω из *φράδιω «указывать, сообщать, обдумывать» [6. С. 1038]. У Гомера встречается также прилагательное φραδής, ἐς (Il. 24, 354) в значении «разумный», оно, безусловно, связано по происхождению с φρήν «душа, ум».

Αψύς, ἰά, ὕ с вариантом αψός, ἰά, ό имеет значения «острый, пикантный (на вкус)», αψύ ξίδι «уксус», τσίπουρο «раки» и «вспыльчивый, раздражительный, горячий» – синоним к οξύθυμος, ευέξαπτος. Прилагательное образовано в средневековом греческом путем отделения и лексикализации первой части в словах типа αψίκορος «изменчивый», αψιμαχία «перестрелка», αψίχολος, αψίθυμος «раздражительный», которая этимологически связана с глаголом ἄπτω «прикреплять» [5. С. 335]. Прилагательное оформлялось как основа на -υ-, возможно, под влиянием οξύς «острый, быстрый», δριμύς «острый, пронизывающий, едкий». Однако древний вариант αψι- сохранился у глагола αψιώνω «сердиться», а новый отмечен в словосложении αψομιλώ «раздраженно говорить».

Αδρύς, ἰά, ὕ является многозначным словом: 1) толстый, крупный, грубоватый (о чертах лица: αδρά χαρακτηριστικά «крупные черты лица»); 2) густой, частый, буйный, пышный (αδρά στάχυα «тучные колосья»); 3) шероховатый, шершавый; 4) острый (о пище); 5) прогорклый.

Наряду с υ-основой существует основа на -ο-, которая совпадает по семантике с αδρύς в первых двух контекстах и имеет дополнительные смыслы: «большой, богатый, обильный» (αδρά αμοιβή «крупное вознаграждение») и «резкий, отчетливый, четкий» (αδρές γραμμές «резкие линии»).

В древнегреческом же зафиксирована только ο-основа со значениями «взрослый, зрелый» по отношению к ребенку, плоду; «большой, крепкий, сильный» – по отношению к мужчине, огню; «обильный» – к снегу.

Αδρύς этимологически связано с гом. ἄδην «досыта, вдоволь» и предположительно имеет родственные лексеммы в лат. satis «достаточно», гот. safs «сытый», арм. atok «полный, выросший» [6. С. 21]. Оформление

слова по типу основ на -и-, скорее всего, обусловлено влиянием *παχύς* «толстый, густой» и *οξύς* «резкий, острый».

Морфологическим новообразованием в современном греческом является также *μακρός*, (*ε*)*ιά* (*υά*), *ύ* «длинный» (*μακρία πανταλόνια* «длинные брюки»), «долгий, продолжительный» (*μακρύ ταξίδι* «длительное путешествие»), «высокий, длинный, худой» (*μακρός άντρας* «высокий мужчина»), от него образовано наречие *μακρῶ* (*μακρίῶ*) «далеко, не скоро». Тематический вариант *μακρός* имеет те же значения, в словосложениях используются оба варианта: *μακροχέρης* «длиннорукий», *μακροπρόσωπος* «длиннолицый», *μακροπόδαρος* «длинноногий», *μακρομάλλης* «длинноволосый», *μακροκαννός* «длинноствольный», *μακρομούρης* «длиннолицый» наряду с *μακρομούρης*, однако *μακρο-* как первая часть композитов, означающих «долгий, длинный, большой», встречается в словах, унаследованных из древнегреческого языка. Прилагательное имеет соответствия в латинском *maser* «худой», германских языках (др.-в.-н. *mahar* «худой»), которые предполагают и.-е. **mākʰros*. Чередующаяся с основой на -г- сигматическая основа ион. *μῆκος*, др. *μῆκος* «длина» зафиксирована во многих индоевропейских языках. В новогреческом языке *μακρός* преобразовано в *μακρύς* по аналогии с *βραχύς* «короткий».

Приведенные выше примеры позволяют, на наш взгляд, сделать вывод о том, что появление основ на -и- в данном случае связано с воздействием на новогреческий язык морфологической и лексической системы, которая сформировалась в древнегреческом языке. Все остальные новые основы на -и-, отмеченные в доступных для нас лексикографических источниках, являются цветообозначениями.

В ходе исторического развития языка и общества изменяется и корпус цветообозначений в современном греческом языке по сравнению с древнегреческим частично за счет обновления: происходит замена основных классических цветообозначений на новые, которые были периферийными в классическую эпоху (например, *πράσινος* «зеленый» вместо *χλωρός*, *κόκκινος* «красный» вместо *ερυθρός*), древние же цветообозначения отодвигаются на периферию лексической системы; отметим, что новые колоризмы имеют, в отличие от древних, предметную соотнесенность с *το πράσινον* «порей», *ο κόκκος* «червец». Однако в основном данная лексическая группа пополняется за счет появления новых прилагательных, обозначающих различные цветовые оттенки, преимущественно на основе предметов с четко выраженной окраской в окружающем человека мире природы. В качестве предмета-эталона, как показывает анализ лексического материала, в новогреческом языке выступают плоды деревьев и кустарников (фрукты, орехи), овощи, цветы, металлы, небо, море, мед, шоколад, зола, солома, красители.

Рассмотрим семантические и формальные свойства, историю и этимологию новогреческих колоризмов, имеющих предметную соотнесенность с плодами деревьев и кустарников.

Βυссινύς, *ιά*, *ύ* = *βισινύς*, *ιά*, *ύ* = *βυσσινόχρους*, *ουν* = *βυσσινής*, *ιά*, *ί* «вишневый, цвета вишни» употребляется по отношению к платью

(φόρεμα), губной помаде (κραγιόν), цветообозначение мотивировано существительным το βύσσινο «плод вишни», в позднегреческом это прилагательное, образованное от βύσσος «вид льняной ткани» (слово семитского происхождения: в древнееврейском bus, в финикийском bs) [5. С. 392]. У классических авторов встречается ἡ βύσσος «виссон, тончайшее полотно» (в Новом Завете τό βύσσινον) и прилагательные βύσσινος, η, ον «виссоновый, из тончайшего полотна». Синонимом к το βύσσινο является το ξινοκέρασο (внутренняя форма слова «кислая черешня»).

Κερασύς, ἰά, ύ (наряду с κερασόχρους, ουν, κερασής, ἰά, ἰ) «ярко-красный, цвета черешни» – синоним βυσσινύς, ἰά, ύ, употребляется в основном в тех же контекстах; прилагательное является производным от названия плода черешни (το κεράσι), которое продолжает позднегреческое κερασιον, образованное от названия вишневого дерева ο,η κερασος «вишня», которое, предположительно, имеет малоазиатское происхождение (ср. топоним Κερασους). Существуют гипотезы о связи названия дерева с микенским ke-ra-so [7. С. 67] и ассирийским karsu [5. С. 882].

Прилагательное λεμόνυς, ἰά, ύ = λεμονής, ἰά, ἰ «имеющий цвет лимона, желтый» образовано от названия плода το λεμόνι «лимон» (в ср.-гр. λεμόνιον), которое в качестве первоисточника имеет персидское limun [5. С. 1000], прошедшее через языки-посредники (перс. limun > араб. laymun > ит. > limone > ср.-гр. λεμόνιον, н.-гр. το λεμόνι), не испытав при этом серьезных изменений.

Из итальянского также было заимствовано название плода το πορτοκαλί «апельсин» (ит. portogallo), которое легло в основу цветообозначений πορτοκαλύς, ἰά, ύ = πορτοκαλής, ἰά, ἰ и πορτοκαλόχρωμος, η, ο «цвета апельсина, оранжевый». Название плода как новая лексическая единица в итальянском языке образовалось в результате эллипсиса словосочетания arancio di Portogallo «апельсин из Португалии» (> portogallo «португальский апельсин» > греч. το πορτοκαλί «апельсин»).

Λαδύς, ἰά, ύ = λαδής, ἰά, ἰ «оливковый, темно-зеленого цвета», синонимичное χακί, является производным от το λάδι «оливковое масло», которое развилось из позднегреческого ἔλαδιον, суффиксального образования от ἔλαλον (ср. ἔλαία «оливковое дерево и его плод»).

Δαμασκηνύς, ἰά, ύ = δαμασκηνής, ἰά, ἰ «сливовый, цвета спелой сливы» образовано от названия плода сливового дерева δαμάσκηνον, эта средневековая форма является продолжением позднегреческого δαμασκινόν. Что касается дерева, то оно получило свое название по месту произрастания в Сирии, от города Δαμασκός (=араб. Dimasq).

Φιστικύς, ἰά, ύ = φιστικής, ἰά, ἰ «имеющий зеленый оттенок ядра фисташкового ореха» является производным от φιστίκι «плод фисташкового дерева», которое через турецкое посредничество (fistik) пришло из позднегреческого πιστάκιον (варианты πιστ-, φιστ-, φιττ-). Последнее является образованием от πιστάκη «фисташковое дерево» с помощью уменьшительного суффикса. Я. Фриск считает, что в греческом πιστάκιον заимствовано из новоперс. pista «орех фисташкового дерева» [6. С. 544].

Φουντουκός, *ιά, ύ* «ореховый, орехового цвета» образовано от названия ореха *φουντούκι*, которое пришло в современный греческий из турецкого (*findik* «фундук»), в турецком это субстантивированное позднегреческое прилагательное *ποντικόν* «понтийский» (имеется в виду *κάρυον* «орех»), образованное от названия страны в Малой Азии (др.-гр. Πόντος «Понт»).

Καφετός, *ιά, ύ* = *καφετής, ιά, ί* «кофейный, имеющий цвет кофе или земли» употребляется по отношению к обуви (*παλούτσια* «туфли»), одежде (*μπαφάν* «куртка»), оно образовано от названия плода кофейного дерева (*καφές, καφέδες*), более древняя форма прилагательного *καφεδός*, оглушение произошло под влиянием *σταχτός* «серый» [5. С. 876]. Греческое существительное *καφές*, как и название кофе в других европейских языках, источником имеет арабское *qahwa*.

Τσαγαλός, *ιά, ύ* = *τσαγάλης, ιά, ί* «имеющий цвет зеленого миндаля» является производным от *το τσαγάλο* «миндаль», которое не имеет убедительной этимологии. По одной версии – это исконное греческое слово, результат развития из *διαγάλα* или *συγάλα* «наполненное молоком», по другой – заимствование из турецкого (*cağla* «неспелый миндаль»), в котором оно появилось из персидского (*čagala*).

Таким образом, все приведенные выше прилагательные образовались в новогреческом языке от названий плодов деревьев и кустарников, которые, как правило, пришли с Востока (семитские языки, персидский) в позднегреческий язык, а в новогреческом появились через турецкое или арабское посредничество, исконно греческим словом является *η ελαία* «олива» и, быть может, *το τσαγάλο* «миндаль».

Активизация форманта *-и-*, возможно, связана с именным характером производящей основы и воздействием древнегреческой морфологической системы, в которой наиболее устойчивыми являются *и-основы*, образованные от именных основ [1. С. 188–189].

Вариативность форм на *-υς/-ης*, по-видимому, можно, объяснить итацизмом и неустойчивостью орфографических норм, которая возникла из-за многовекового сосуществования кафаревусы (официального языка) и димотики (народного языка) и утверждением в 1976 г. димотики в качестве официального языка.

В ряде случаев сложные слова со второй частью *-χρῶμος, -χρους* «цвет» предшествовали формам на *-ύς*: *βυσσινόχρους, ουν* «вишневого цвета», *κερασόχρους, ουν* «черешневого цвета», *πορτοκαλόχρῶμος, η*, *ο* «апельсинового цвета».

Литература

1. *Леушина Л.Т.* Особенности эволюции адъективных основ на *-и-* в древнегреческом и латинском языках // Лингвистическая компаративистика в культурном и историческом аспектах: Сб. матер. V Междунар. науч. конф. по сравнительно-историческому языкознанию. М., 2007. С. 186–192.
2. *Леушина Л.Т., Ёркина А.Б.* Рефлексы древних прилагательных с основой на *-и-* в современном греческом языке // Язык и культура: Сб. матер. XIX Междунар. конф. «Язык и культура». Томск, 2008. С. 87–95.

3. *Χορικοβ Ι.Π., Μалеεβ Μ.Γ.* Новогреческо-русский словарь. М.: Культура и традиции, 1993.
4. *Δορμπαρακης Παν. Χ.* Ετυμολογικό Ερμενευτικό Λεξικό της Νεοελληνικής. Αθίνα, 1999.
5. *Μπαμπινιώτη Γ.Δ.* Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Κέντρο λεξικολογίας Ε.Π.Ε. Αθίνα, 2002.
6. *Frisk Hj.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954–1970. Bd. 1–3.
7. *Καζανσκене Β.Π., Καζанский Н.Н.* Предметно-понятийный словарь греческого языка. Л.: Наука, С. 67.

ADJECTIVAL U-STEMS IN MODERN GREEK LANGUAGE

Leushina L.T., Yorkina A.B.

Summary. The results of historic-etymological and word-formation analysis of modern Greek formations with the suffix -u- are represented. The authors propose the explanation of causes of the activization of the given formant at modern stage of the development of Greek language.

Key words: word-formation, etymology, modern Greek, u-stem, color designation, object-standard.